

Глава 17. Грядет великая беда

«За последние годы я навиделся предсказаний о конце света. Обычно я просто проходил мимо с усмешкой, и в эту тему заглянул лишь ради любопытства. Но когда дочитал до конца... мороз продрал по коже. Такое чувство, будто автор всё это пережил сам. Слишком реалистично, до тошноты правдоподобно. Ниже привожу свой разбор «Кодекса выживания в конце света». Прошу к обсуждению, но без лишних эмоций.

1. Во втором правиле сказано: “Заблаговременно примите меры предосторожности, чтобы избежать несчастных случаев во время мутации”. О каких случаях речь? Жаропонижающие? Защита от других мутировавших тварей? Или просто смерть? Иными словами, если перед потерей сознания вы не найдете безопасное место, то рискуете стать обычным пушечным мясом, даже не дождавшись конца трансформации. Я правильно понимаю?
2. Согласно правилам три и четыре, пути мутации делятся на Пробужденных и Падших. Грань проста: Падшие жаждут человеческой плоти. Значит, удачная мутация — это Пробужденный с сохраненным сознанием, а провал превращает человека в кровожадное чудище. Хочешь силы — плати риском. Логично.
3. Больше всего меня пугают пункты четыре и пять. “Младший Падший неизбежно проявит истинную суть в течение восьми часов” и “Человек, которого вы видите, не обязательно человек, а монстр не обязательно монстр”. Выходит, Падшие могут мимикрировать под людей и затесаться в толпу?! Только представьте: приятель, с которым вы хлопаете друг друга по плечу, на самом деле уже прикидывает, каков ваш ливер на вкус... Бр-р.
4. Из пятого правила следует вывод: облик некоторых Пробужденных может быть настолько странным, что их легко принять за инородных существ. Поэтому после начала мутации лучше изолироваться на те самые восемь часов, чтобы подтвердить свою человечность. И еще: шанс на пробуждение есть у каждого. Если вы не изменились сразу — не паникуйте, просто подождите.
5. Правила пять, шесть и семь говорят о том, что мутировать будет всё живое на планете. Прежний опыт больше не стоит и гроша: ваш милый домашний кролик может превратиться в зубастую тварь, которая сожрет вас за один присест. Советую всем владельцам животных: первого ноября найдите способ изолировать своих любимцев. Если ничего не случится — прекрасно, но если начнется мутация, эта мера спасет вам жизнь. И еще: не вздумайте истреблять зверье под лозунгом "профилактики". Мутанты опасны, но если ваш питомец станет Пробужденным, вы получите верного соратника, который никогда не предаст.
6. Девятое правило предупреждает: мутация одного индивида может произойти не единожды. Значит, даже Пробужденный рискует сорваться и превратиться в Падшего. Логично предположить, что такой "вторичный" Падший будет куда опаснее обычного. Но если повторная трансформация пройдет успешно, Пробужденный обретет новые способности.
7. У меня есть стойкое предчувствие, что десятое правило обрывается на полуслове. В посте

написано: “Советуем не пытаться совершать это без крайней необходимости”. Не пытаться что? Думаю, речь идет об экспериментах над людьми. Эта строчка адресована не нам с вами, а сильным мира сего. Друзья, ни в коем случае не играйте в одиноких волков. Когда в мире рухнет связь, исчезновение пары человек никто и не заметит. Берегите себя. Государство, конечно, на такое не пойдет, но частные конторы... Для нас, простых смертных, единственный путь — держаться вместе. И еще...»

Аналитическая статья была огромной. Пока Ку-ку дочитала её вместе со всеми дополнениями, спорами и едкими комментариями, наступила глубокая ночь.

Автор разбора препарировал каждое предложение «Кодекса выживания в конце света», извлекая из сухих строк пугающие смыслы. Сквозь его объяснения постепенно проступали контуры нового мира — первобытного, кровавого, где правит закон джунглей и право сильного.

Многие пользователи наконец осознали, откуда взялось то липкое чувство страха после прочтения оригинального поста. Реальность, скрытая между строк, заставляла волосы на затылке шевелиться.

Девушка быстро застучала по клавишам:

«Никакого конца света не будет, автор разбора слишком уж нагнетает. Но какая же милая детальность! Люблю людей, которые так серьезно подходят к анализу выдумок».

Собираясь нажать кнопку «отправить», она случайно задела левым запястьем край стола. Нефритовый браслет отозвался чистым, звонким стуком. Девушка замерла.

Камень был великолепной работы — чистого, глубокого цвета. Старинное украшение когда-то принадлежало её прабабушке и входило в её приданое. Говорили, у него богатая история. Перед самой смертью бабушка надела этот любимый браслет на руку внучки. Она невольно взглянула на одно из правил.

«Восемнадцать. Чем старше предмет, тем вероятнее в нем пробудится дух. Берегите изделия из нефрита и антиквариат — они вам еще сослужат службу».

«Пробудится дух»?

Означает ли это, что у вещи появится душа?

И на что будет похож дух её браслета? Может быть, он примет облик бабушки? Ведь из всех владельцев именно она носила его дольше всех...

Необъяснимое, трепетное ожидание зародилось в душе девушки. Поколебавшись, она удалила так и не отправленный комментарий. Вместо этого она решила завтра же выйти из дома и

закупить побольше продуктов.

В её работе сидеть безвылазно неделями — дело обычное. Лишняя корзина еды точно не помешает.

У подножия горы Цинчэн.

Вся деревня была затянута в белое — траурные полотна колыхались на ветру, повсюду виднелись атрибуты скорби.

Мо Чэнцзи, проводив последнюю группу соболезнующих, вошел в траурный зал. Девятилетний мальчик всё так же неподвижно стоял на коленях перед жаровней.

— Чэнцзэ, поешь что-нибудь, — мягко произнес Мо Чэнцзи, подойдя ближе. — Не заставляй дядю-наставника волноваться на том свете.

Ши Чэнцзэ не шелохнулся. Он был точной копией покойного деда с упрямо сжатыми губами и застывшим взглядом. Мо Чэнцзи лишь тихо вздохнул.

Три года назад господин Ши ушел в затворничество, стремясь постичь тайны небес. Несколько дней назад он внезапно вышел к людям, успел лишь произнести: «Звезда беды спускается в мир, на юго-западе брезжит луч надежды», — и скончался от горлового кровотечения.

Для наследников школы Инь-Ян ранняя смерть из-за подглядывания за небесными тайнами была делом привычным. Зная, что касание запретного стоит жизни, они всё равно, подобно мотылькам, летели на этот огонь из поколения в поколение. Старый господин Ши считался долгожителем среди своих, но в конце концов не устоял перед искушением и ступил на тропу предков.

Едва старик отошел в мир иной, раздался звонок от Линь Ле... События наслаивались одно на другое, и Мо Чэнцзи не покидало ощущение надвигающейся бури.

— Дедушка говорил: «Если утром познал истину, вечером можно и умереть». Он был счастлив, что на закате дней сумел узреть суть мироздания, — голос ребенка звучал пугающе звонко в холодном зале. — Грядет великая беда. Дед велел нам готовиться, а похороны провести как можно скромнее... Я просто хочу побыть с ним в этот последний путь.

Слезы градом покатались по щекам мальчика.

— Только проводить его... и всё...

Сквозняк ворвался в зал, заставив белые полотна у входа зловеще захлопать. Мо Чэнцзи, по натуре неразговорчивый, не знал, как утешить ребенка, и лишь ласково коснулся его макушки.

— Старший брат-наставник, беда! — шумный, встревоженный голос нарушил тишину, врываясь в скорбную обитель.

Запыхавшийся ученик, заметив ледяной взгляд Мо Чэнцзи, резко затормозил. Он втянул голову в плечи и семенящим шагом подошел к наставникам, протягивая смартфон прежде, чем тот успел сделать выговор.

— Сначала посмотрите это, а потом ругайтесь!

Мо Чэнцзи мельком взглянул на экран, и он прищурился. В телефоне светился тот самый «Кодекс выживания в конце света».

— Это правда! — вскрикнул маленький Чэнцзэ. — Тот, кто это написал — и есть «луч надежды», о котором говорил дедушка! И он на юго-западе!

— Так катастрофа, которую предсказал господин Ши — это конец света?! Нам что, просто лечь и ждать смерти... Ой, молчу-молчу!

Мо Чэнцзи проигнорировал болтовню. Он внимательно дочитал пост до конца, задержав взгляд на числе «сорок девять».

— Сделай так, чтобы этот текст увидели как можно больше людей. И как можно быстрее. Иди, распорядись.

— Будет сделано!

Поначалу «Кодекс выживания в конце света» циркулировал лишь в узких кругах. Но пост был написан с таким пугающим пафосом, что после прочтения по коже бежали мурашки. Люди, падкие на хайп, начали репостить его на все платформы. Постепенно интерес рос, и к глубокой ночи произошел взрывной скачок статистики: тема взлетела на первую строчку мировых трендов.

Толпы «ночных жителей» интернета, ругая платформы за продвижение дешевого мусора, всё же любопытства ради кликали по ссылке, обеспечивая колоссальный трафик.

Киностудия Цинму.

В перерыве между ночными съемками Су Цзинъи поправляла макияж. Дверь гримерной внезапно распахнулась. Девушка едва заметно нахмурилась, но тут же протянула бутылку воды вошедшему менеджеру, мягко спросив:

— К чему такая спешка?

Менеджер жадно приложился к воде и привычно льстиво отозвался:

— Наша Су-су — сама доброта, никто так не заботится о людях, как ты.

Но тут же перешел к делу:

— Посмотри в тренды. Нас вышвырнули из топа! Все наши наработки, весь этот дорогой пиар — коту под хвост!

Улыбка сошла с лица Су Цзинъи. Она достала из сумочки телефон. На первой строчке рейтинга красовался какой-то «Кодекс выживания в конце света», а их заготовленный вброс «Молодая актриса капризничает на съемочной площадке» болтался где-то в хвосте, не оправдав и доли ожиданий.

— Конец света? — Су Цзинъи пробежала глазами по тексту. — Что за бред? Как такая чушь вообще попала в топ?

— Не волнуйся, мы уже кинули жалобы на пост за фейки, скоро его снесут, — попытался успокоить её менеджер. — Честно говоря, только неудачники верят в такую лабуду. Думают, если мир рухнет, они из грязи в князи выбьются? Смешно. Неудачник всегда остается неудачником, какой бы хаос ни настал!

Су Цзинъи будто не слышала его презрительных слов. Она лишь слегка нахмурилась и печально вздохнула:

— Рейтинг — дело второе. Просто хотелось, чтобы коллеги знали, с кем имеют дело. Сами-то мы привычные, а вот начинающим актерам без имени будет тяжело. Мы ведь тоже когда-то были новичками... Хотелось предостеречь их от работы с такими людьми.

— У тебя слишком доброе сердце, Су-су. Не переживай, я всё улажу.

Пока они обсуждали дальнейшие действия, никто не заметил, как в щели приоткрытой двери мелькнула чья-то тень.

Для киношников работать по ночам — обычное дело. Цзянь Чэньцзюнь только что закончила свою сцену и теперь отдыхала в шезлонге со смартфоном в руках. К ней подошла ассистентка и

что-то прошептала на ухо.

Цзянь Чэньцзюнь приподняла бровь. На её лице не отразилось ни капли удивления.

— Так и знала, что это её рук дело.

<http://bllate.org/book/17473/1695266>